

ОТ ТЕОРИИ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

И.Л. Кирилюк

м.н.с., Институт экономики РАН, Москва

А.П. Свиридов

м.н.с., Институт экономики РАН, Москва

РЫНОК СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

Аннотация. В статье анализируется роль страховой отрасли как социально-экономического института в развитии России. Рассматривается влияние деятельности отечественных страховщиков на экономику, проводится сопоставление с зарубежными моделями страхования. Описаны история создания, текущее состояние, успехи, проблемы и риски российской страховой отрасли, приведены значения ключевых показателей, характеризующих ее эффективность в целом и по отдельным направлениям, рассматриваются особенности ее регулирования Центральным Банком России, обсуждается процесс перехода на международные стандарты, внедрение местных стандартов, улучшающих взаимодействие между страховщиками и страхователями, польза и побочные эффекты от этих нововведений. Обозначены перспективы развития страхования, в том числе состояние и перспективы внедрения информационных технологий в страховании – insurtech, и связанных с этим направлением понятий телематики, интернета вещей, носимых устройств и т.п., использование новых возможностей работы с получаемыми данными о страхователях (в том числе с big data). Обсуждается потенциал страховых компаний как разновидности институциональных инвесторов, эффективного источника длинных денег, обеспечивающих более надежное финансирование долгосрочных инфраструктурных проектов. Показан потенциал (пока недооцениваемый в мире и в России) страховщиков в осуществлении превентивного управления рисками (в целях снижения вероятности наступления страховых случаев, в том числе в целях сохранения жизни и здоровья людей) на микро-, мезо- и макроуровне.

Ключевые слова: *страхование, инвестиции, insurtech, длинные деньги, превентивное управление рисками.*

Классификация JEL: G22, G23.

DOI: 10.24411/2587-7666-2019-10204

1. Введение

Страхование является элементом системы управления рисками. Различные сообщества для обеспечения своей устойчивости прибегали к взаимопомощи [Пшеничнюк, 2014]. Это помогало выживать отдельным членам общества и сохранять его устойчивость в целом. Практика договоров о распределении потенциального риска между участниками существовала с древности. Считается, что первые общества взаимного страхования

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания для ФБГУН Института экономики РАН по теме «Феномен мезоуровня в экономическом анализе: новые теории и их практическое применение».

возникли в Древнем Риме, а первые страховые общества, которые использовали заранее созданный страховой фонд, возникли в конце XVII в. Но систематическое регулирование страховой деятельности начинается только со второй половины XIX в. [Бровкин, 2017].

В России системное развитие страхования началось с первой половины XIX в. [Лопаткин, 2012]. При крепостном праве страхованием от рисков должен был заниматься помещик (хотя на практике это происходило далеко не всегда). С отменой крепостного права отмечается рост страховой отрасли, поскольку бывшим крепостным в новых социально-экономических условиях приходилось самим управлять своими рисками.

С формированием СССР страховая отрасль стала государственной монополией, подчиненной интересам страны. 95% прибыли направлялось в бюджет. В период Великой отечественной войны из страховой отрасли деньги были направлены для нужд фронта.

После распада СССР в российской страховой отрасли вновь происходит переход к рынку и характерному для него взаимодействию участников. В 1988 г. создается возможность для образования негосударственных страховых организаций (СО), в 1992 г. принят федеральный закон «О страховании», и страховой надзор начинает осуществлять Федеральная служба по надзору за страховой деятельностью. Полномочия регулятора страховой отрасли переходят в 1996 г. к Министерству финансов, при котором в 1997 г. создается Департамент страхового надзора. Если до 1997 г. происходил рост числа субъектов страхового дела, в том числе благодаря схемам по оптимизации налогообложения, то после 1997 г. начинается уменьшение количества субъектов страхового дела. В 2004 г. в связи с реформированием структуры государственного аппарата правопреемником Департамента страхового надзора становится Федеральная служба страхового надзора (ФССН). В 2011 г. ФССН входит в состав Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР), которая осуществляет контроль за фондовым и страховым рынком. Таким образом, создается первый мегарегулятор. А в 2014 г. мегарегулятором становится Банк России, регулирующий банковский, фондовый и страховой рынок.

В современном мире страхование не только выполняет свои прямые функции – защищает страхователей (для которых расходы на страховку, как правило, незначительны, а помощь при наступлении страховых случаев существенна) и приносит прибыль страховщикам, но оказывает иные важные формы воздействия на общество и экономику в целом. Исследования с использованием анализа причинности по Грейнджеру показывают положительное страховой отрасли влияние на экономический рост. Обеспечение стабильности, повышение однородности общества по располагаемым финансовым средствам, создание рабочих мест, резервирование «длинных денег», обеспечивающих финансирование долгосрочных инвестиционных проектов – важные функции страховой отрасли.

Управлять рисками можно как посредством возмещения возникшего ущерба, так и превентивно. В коллективистских странах возможно системное использование превентивного управления рисками по сравнению со странами с более «атомизированным» обществом. Ярким свидетельством этого является превентивное управление рисками здоровья в социалистической Кубе, где, несмотря на относительную бедность экономики, продолжительность жизни является одной из самых высоких в мире.

В разных типах макроэкономических систем практика страхования получала определяемые этими системами особенности. Например, в капиталистическом обществе рядом исследователей выделяются такие модели экономик, как германская (рейнская) и англосаксонская модели [Семенов, 2008]. Есть свои специфические особенности и у экономик азиатских стран. Для англосаксонской модели более значимым является фондовый рынок, на котором действует множество вкладчиков, в рейнской модели доминирует банковская система и крупные участники рынка. Соответственно, в англосаксонской системе больше риска для инвесторов, выше интерес к быстрой и высокой доходности (часто связанной с высоким риском), соответственно, выше доля венчурного финансирования. В рейнской

системе меньше выражено стремление получить быстрый высокий доход, больше выражено стремление к стабильности, устойчивости в долгосрочной перспективе. В системах, характеризующихся большим числом мелких участников, которые могут иметь портфели из разных видов активов, заинтересованность каждого участника в доходности конкретного актива и, соответственно, в благополучии предприятия, которому соответствует этот актив, невелика, что может приводить к диффузии ответственности и увеличению рисков. В некоторых случаях, система страхования может создавать из-за этого негативные побочные эффекты. Так, страхование сыграло принципиальную роль в развитии начавшегося США ипотечного кризиса.

В рейнской модели больше роль общества в обеспечении благополучия граждан в социальной сфере, в англосаксонской – гражданам приходится больше обеспечивать его самим (см. например, [Губина, 2008]).

Считается, что экономика Российской Федерации ближе к рейнской модели, поскольку фондовый рынок в России развит относительно слабо в сравнении с банковской системой.

В следующих разделах будет подробнее рассмотрено состояние российской страховой отрасли, ее экономическое воздействие на мезоэкономическом и макроэкономическом уровнях, перспективы ее развития с учетом институциональных особенностей России и других стран.

2. Текущее состояние и тенденции развития российского рынка страхования

Текущее состояние страховой отрасли на мировом уровне отражено в публикациях ряда международных организаций, например, в публикациях Организации экономического сотрудничества и развития, в обзорах финансовой стабильности разных стран. Актуальное состояние страхования в России представлено в первую очередь в документах Центрального Банка России (далее – ЦБ РФ), например, в его годовом отчете за 2018 г., где страховые компании анализируются наряду с другими некредитными финансовыми организациями (далее – НФО), такими, как негосударственные пенсионные фонды и паевые инвестиционные фонды.

Мы приведем показатели, которые характеризуют развитость и устойчивость страховой отрасли. Так, важным фактором является число субъектов страхового дела, поскольку, чем их больше, тем больше позитивное влияние конкуренции на отрасль и возможность малых компаний, в том числе региональных, братья за эффективное решение частных проблем, которые не решаются крупными компаниями [Платонова, 2015].

С конца 2015 г. до середины 2019 г. численность субъектов страхового дела уменьшилась на 56,1%. Но при этом наблюдается замедление темпов снижения их численности. За последний год их численность снизилась на 8,5%. Количество обществ взаимного страхования остается на стабильном уровне. Отмечается динамика роста страховых брокеров; за последние полгода их количество выросло на 4 компании, или на 6,3% (рис. 1).

Количество заключенных договоров характеризует распространенность страхования среди населения и определяет возможное количество страховых случаев, обеспеченных страховкой. Наблюдается динамика роста заключенных договоров страхования, на середину 2019 г. по отношению к середине 2018 г. произошел рост на 5,1%, за 2018 г. – рост на 4,9, с конца 2015 г. по конец 2018 г. рост составил 40,2% (рис. 2).

Объем собранных страховых премий определяет доходы страховщиков, а также связан с уровнем стабильности экономики. На первое полугодие 2019 г. изменение общей суммы страховых премий за год составило 1%. За 2018 г. общая сумма страховых премий увеличилась на 15,7%, с конца 2015 года по конец 2018 г. рост составил 43,8% (рис. 3).

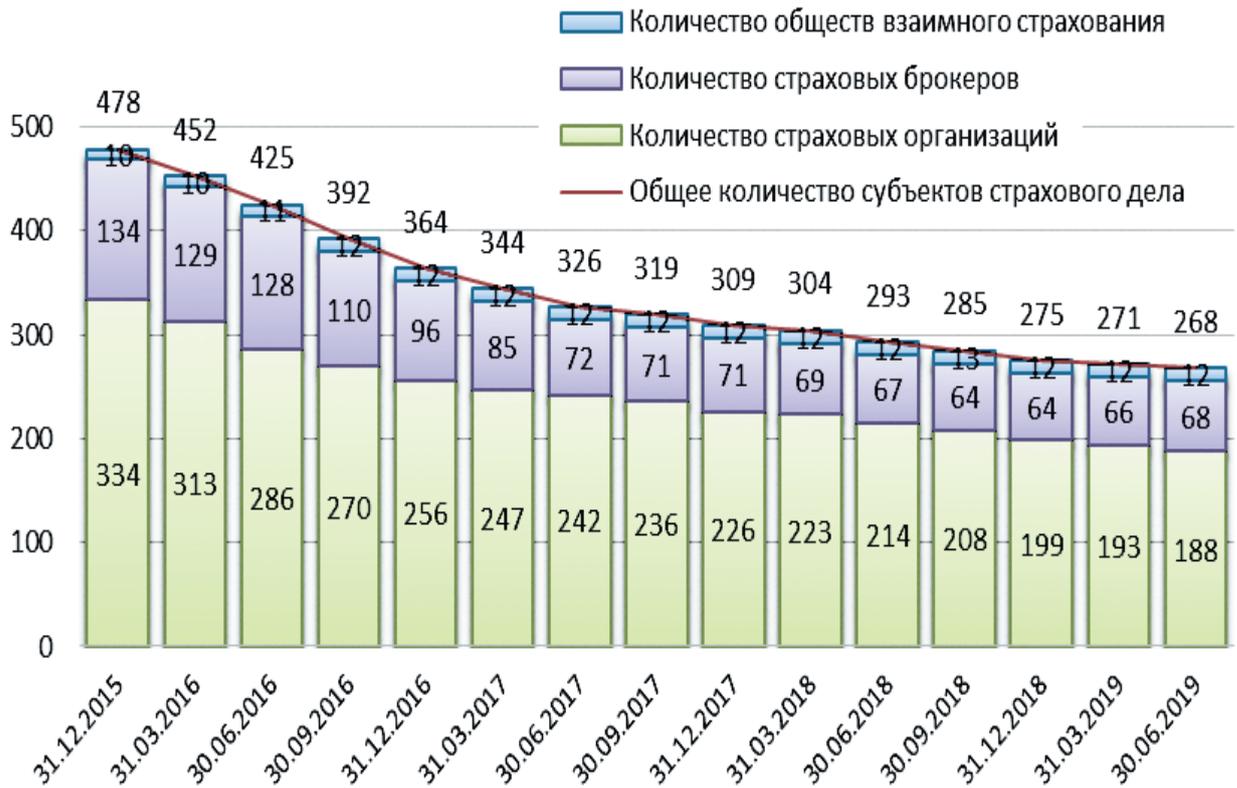

Рис. 1. Численность субъектов страхового дела

Источник: ЦБ РФ (здесь и далее [Обзор ключевых..., 2019] и выпуски обзоров за предыдущие периоды).

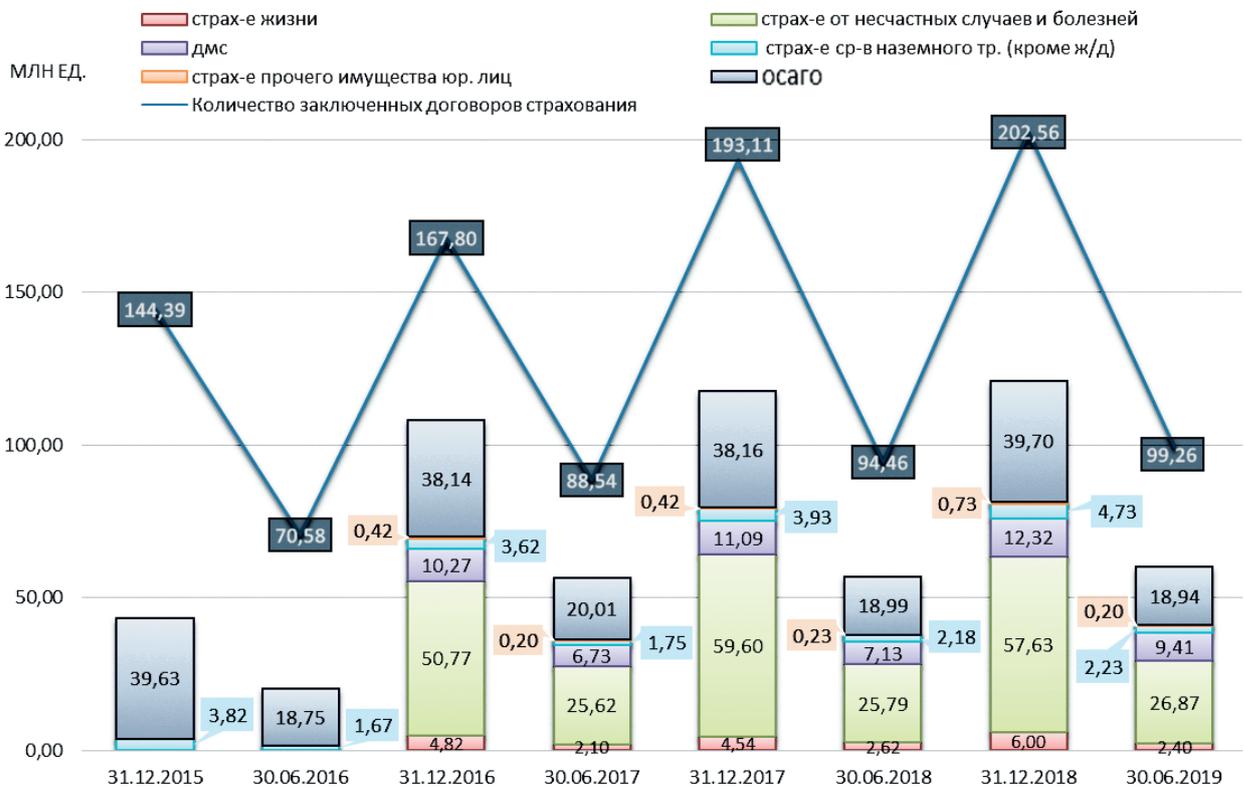

Рис. 2. Количество заключенных договоров страхования

Источник: ЦБ РФ [Обзор ключевых..., 2019].

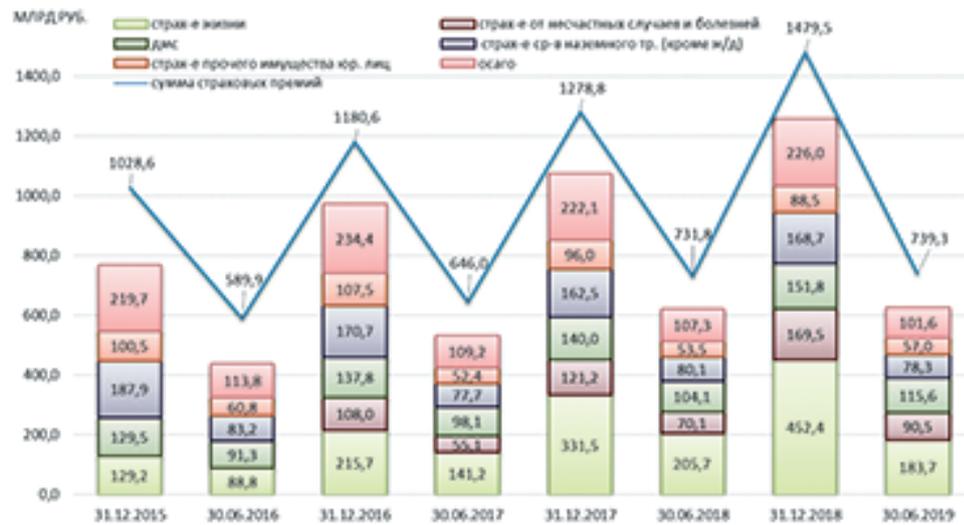

Рис. 3. Объем собранных страховых премий
Источник: ЦБ РФ [Обзор ключевых..., 2019]

По выплатам можно оценить не только расходы страховщиков, но и количество возмещенного ущерба для экономики. Общие выплаты по договорам страхования имеют небольшой рост на 2,1% с конца 2015 г. по конец 2018 г., при этом с середины 2018 г. по середину 2019 г. увеличение составило 21,1%. Структура выплат значительно поменялась, растет доля добровольного страхования (большая часть принадлежит страхованию жизни, добровольному медицинскому страхованию и страхованию наземного транспорта), а доля обязательного снижается (основная часть принадлежит ОСАГО, порядка 90%). С 2018 г. значительно растут выплаты по страхованию жизни. С середины 2018 г. по середину 2019 г. наблюдается двухкратный рост выплат (рис. 4). Это обусловлено в основном тем, что заканчиваются сроки действия договоров по инвестиционному страхованию жизни.

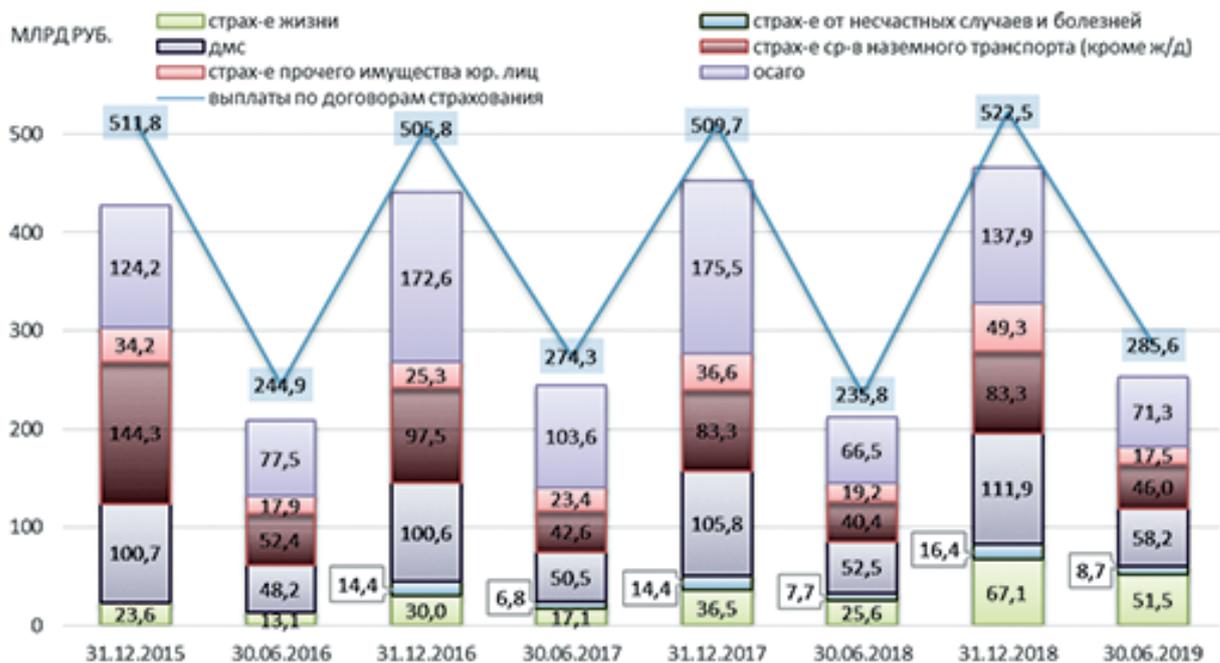

Рис. 4. Выплаты по договорам страхования
Источник: ЦБ РФ [Обзор ключевых..., 2019]

Отметим некоторые негативные тенденции на российском рынке страхования.

Напряженная ситуация с ОСАГО сохранялась на протяжении многих лет, комбинированный коэффициент убыточности по ОСАГО находился на уровне около 100% (за 2015 г. – 96,3%, за 2016 г. – 97,8%, за 2017 г. – 106,8%), только за 2018 г. снизился до уровня 87,9%, и за II кв. 2019 г. составил 92,2% [Обзор ключевых..., 2019], этому способствовало внедрение практики натурального возмещения ущерба, а также иные меры по улучшению ситуации на рынке ОСАГО [Годовой отчет..., 2019, С.92].

В 2018 г. по долгосрочным договорам страхования жизни выявлена тенденция роста неудовлетворенности потребителей данных финансовых услуг (увеличение жалоб по сравнению с 2017 г. возросло на 75,1%) [Годовой отчет..., 2019, С. 92]. Для улучшения ситуации ЦБ РФ опубликовал Концепцию совершенствования регулирования инвестиционного страхования жизни (ИСЖ), в соответствии с которой внедряемые меры должны будут снизить недобросовестные продажи, а для потребителя повысить удовлетворенность от качества услуг ИСЖ [Годовой отчет..., 2019, С. 185], и установлено требование по донесению до страхователя существенной информации о рисках и условиях договора накопительного или инвестиционного страхования жизни. Ввиду этого Эксперт РА выдвигает два прогноза по динамике роста страховых премий по ИЖС:

- 1) рост продаж сохранится;
- 2) произойдет снижение продаж и перетекание средств в другие инструменты [«Жизнь» под угрозой, 2019].

Продолжившийся рост страхования жизни в 2018 г. увеличил число жалоб на недобросовестную практику продаж, вследствие чего ЦБ РФ продолжил работу по повышению добросовестности продавцов страхования жизни.

3. Надзор и регулирование в страховании: состояние и новации

С 1 сентября 2013 г. российские страховые компании находятся под контролем ЦБ РФ. Это приводит к более тесному их взаимодействию с другими организациями финансового рынка, к унификации определяющих их функционирование правил. ЦБ РФ оценивает их риски преимущественно по количественным показателям.

Также происходят процессы сближения правил, которыми руководствуются российские страховые организации с правилами, по которым работают страховые организации других стран, благодаря внедрению международных принципов и норм. ЦБ РФ планомерно проводит политику по приведению своих стандартов в соответствие с европейскими нормами. Данные мероприятия, по мнению участников НФО, были проведены в спешном порядке, что создало дополнительную нагрузку на организации и повысило риски их ухода с рынка.

Декларируемая цель внедрения новых стандартов – интеграция финансовой системы в мировую, переход на международные стандарты финансовой отчетности (МСФО). С 2016 г. до начала 2019 г. были реализованы проекты по внедрению единого плана счетов бухгалтерского учета НФО (ЕПС), отраслевых стандартов бухгалтерского учета НФО (ОСБУ), а также в процессе переход НФО на единый формат отчетности XBRL. Все это было необходимо для улучшения качества получаемых данных, которые требуются для расчетов показателей Solvency II [Информационное письмо, 2016].

НФО переход на ЕПС и ОСБУ дался достаточно сложно, например, среди профессиональных страховых брокеров из 67 были вынуждены уйти 11 участников [Лампси, 2018].

Рассмотрим подробнее основные международные нормативы, внедряемые в настоящее время в России.

Solvency II

Согласно определению ЦБ РФ, Solvency (англ. – платежеспособность) II – это директива, являющаяся концепцией риск-ориентированного подхода в осуществлении регулирования и надзора за деятельностью страховщиков и страховых групп в Европейском союзе. Платежеспособность – возможность компании выполнять свои обязательства своевременно, оценивается по вероятности покрыть свои очередные платежи в текущем периоде.

Существовал ряд недостатков в регулировании страховой отрасли, отмечаемых европейскими страховщиками и надзорными органами, имевших место до внедрения Solvency II:

- формальные требования не достаточно учитывали индивидуальные риски;
- соотношение обязательств и активов не достаточно принималось в расчет;
- компании имели слабую мотивацию для реализации риск-менеджмента;
- требования регулятора были слабо скоординированы с внутрикorporативными стандартами к риск-менеджменту.

Перечисленные недостатки привели к поддержке внедрения Solvency II в Европейском союзе. В начале XXI в. страховые компании продвигали введение законодательной базы, основанной на принципах риск-ориентированного подхода и ориентированной на рыночную стоимость активов. Это привело к изменениям в нормативно-правовой базе на основе методик по оценке рисков для страховых компаний [Дайхель, 2011].

Европейская директива Solvency II направлена на организацию единого правового пространства в сфере страхования и перестрахования, описанного в пункте (2) [Информационное письмо, 2016]. В пункте (16) Директивы провозглашается основная цель – «достаточная защита интересов страхователей и выгодоприобретателей», а уже остальными целями «являются обеспечение финансовой стабильности, справедливого и устойчивого функционирования рынков» [Информационное письмо, 2016]. При этом страховщиков больше всего тревожат «второстепенные» цели, для обеспечения которых Регулятор предъявляет к ним требования, например, к оценке достаточности капитала страховщиков [Цибулевский, 2019; Чистюхин, Буравлева, 2016] и пр.

Solvency II похож на Базель III², применяемый для регулирования банковской деятельности. Идентична структура стандартов. Выделяют следующие компоненты Solvency II:

- 1) Оценка рисков и расчет требований к капиталу.
- 2) Корпоративное управление.
- 3) Отчетность. [Цибулевский, 2019; PWC, 2017; Дайхель, 2011].

Выделяют ряд трудностей, связанных с внедрением Solvency II.

Solvency II препятствует увеличению объема долгосрочных инвестиций, т.к. должно быть соответствие размещаемых активов с обязательствами по срокам, таким образом, чтобы вкладывать в долгосрочные активы у страховой компании должны быть долгосрочные обязательства, которые гораздо сложнее получить, чем краткосрочные.

Эксперты замечают, что существуют сложности в переходе к Solvency II из-за того, что необходимо менять систему корпоративного управления, которая должна основываться на связке: капитал – риск – доходность, а не надстраивать текущую отчетность, приводя ее к новым требованиям. К тому же неясно, насколько захотят акционеры заниматься бизнесом, у которого ограничена доходность [Новиков, 2018].

Также эксперты отмечают, что внедрение Solvency II связано со значительными издержками, которые приведут к увеличению концентрации капитала, снижению уровня конкуренции, что вызовет снижение качества услуг, рост цен и в целом замедлит развитие рынка страхования. Различным будет влияние внедрения Solvency II на экономику различ-

² Анализ отличий см. в [Кочович и др., 2018].

ных стран в зависимости от типа экономических моделей. В странах германской (рейнской) модели с доминированием общественных интересов, где страховые компании были источником рефинансирования длинных денег для банков, произойдет снижение доли долгосрочных инвестиций, так как стандарты стимулируют краткосрочные инвестиции. При этом в странах с англосаксонской системой, где доминирует фондовый рынок и частные интересы, серьезных изменений не произойдет [Антюшина, 2019а, Антюшина, 2019б].

XBRL

XBRL обязателен к применению в регуляторной отчетности почти для всех стран, входящих в G20, исключением были Россия и ЮАР [Козий, Самиев, 2019].

XBRL (**Extensible Business Reporting Language**) переводится как расширяемый язык деловой отчетности. Одно из определений Банка России дополнительно указывает, что это «формат передачи регуляторной, финансовой и другой отчетности» [Вестник, 2018]. Полное определение можно посмотреть на сайте Банка России, посвященном открытому стандарту отчетности XBRL³:

Смысл XBRL заключается в том, что компания, вместо того чтобы для каждого контролирующего органа делать отдельный отчет, предоставляет единый отчет в соответствии с перечнем данных, из которого уже контролирующие органы сами формируют необходимые отчеты.

Данный формат отчетности позволит:

- 1) устранить избыточность и дублирование информации;
- 2) унифицировать и автоматизировать процессы;
- 3) повысить прозрачность и открытость финансовой информации;
- 4) использовать единый формат для межведомственного и международного обмена электронными данными.

Возникают риски для тех участников, у которых имеются проблемы в качестве IT по решениям и процессам, на что и идет основная нагрузка при внедрении XBRL.

Также на первом этапе все-таки будет дублирование отчетности, так как в саморегулирующиеся организации (СРО) данные будут предоставляться в старом формате, так как у них может не хватать мощностей, чтобы обрабатывать XBRL.

Переход на XBRL страховых компаний по большей части сталкивается с трудностями, существуют проблемы в точности и автоматизации формируемой отчетности, так как организации набивают отчетность в устаревшие программы. Но самые передовые страховые организации автоматизируют формирование XBRL-отчетности из учетной системы. Если во всей страховой отрасли будут внедрены такие автоматизированные решения, то это позволит повысить прозрачность отрасли [Козий, Самиев, 2019].

Базовые стандарты

Базовые стандарты [Базовый стандарт, 2018а; Базовый стандарт, 2018б] – требования регулятора (ЦБ РФ), выработанные совместно с ВСС и утвержденные ЦБ РФ в 2018 г., а с 07.05.2019 г. они вступили в действие для всех страховых организаций. За несоблюдение стандартов предусмотрен штраф до 40 тыс. рублей, в качестве более жесткой меры грозит исключение из ВСС, что приведет к отзыву лицензии у страховщика.

Общие цели «Базовых стандартов» приняты для того, чтобы страховые организации добросовестно взаимодействовали с получателями страховых услуг, соблюдали их законные интересы и права, повышали качество услуг.

Специфичные цели Базового стандарта защиты прав и интересов физических и юридических лиц – получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегули-

³ Открытый стандарт отчетности XBRL Банк России. www.cbr.ru/finmarket/projects_xbrl1.

руемых организаций, объединяющих страховые организации [Базовый стандарт, 2018a] – способствование информационной открытости страхового рынка, а именно информированности потребителя об услугах и деятельности организаций, что будет способствовать повышению уровня финансовой грамотности.

Специфичные цели Базового стандарта совершения страховыми организациями операций на финансовом рынке [Базовый стандарт, 2018б] – «повышение уровня защиты информации при осуществлении страховой деятельности» и создание условий для эффективного осуществления контроля деятельности над страховыми организациями, производимого саморегулирующимися организациями.

Положительные моменты для потребителей [ВСС, 2019]:

- при оказании финансовых услуг страховщикам запретят ставить в зависимость заключение договора страхования от других услуг, оказываемых клиенту, исключением является комбинированное страхование;
- потребности людей с ограниченными возможностями учтены в «Базовых стандартах»;
- потребители могут расторгнуть договор страхования, просто не уплатив очередной взнос;
- ответственность за принятие агентами заявления о расторжении договоров в «период охлаждения» переносится на страховщика;
- если страхователь не сможет получить компенсацию по страховке, его предупредят заранее;
- при отсутствии явных признаков противоправных действий страховщики не имеют права требовать справку из МВД.

Существует мнение, что введение Базовых стандартов – способ для ВСС смягчить давление ЦБ РФ на страховщиков по защите потребителей накопительного страхования жизни [Кокорев, 2019].

Критические замечания в отношении регулирования страховой отрасли

Существует ряд критических высказываний со стороны участников страхового рынка в отношении регулирования страховой отрасли, в том числе в адрес Банка России как регулятора.

Например, тот факт, что ЦБ РФ в своих новых нормативах увеличивает минимально допустимый размер уставного капитала, создает серьезные трудности для региональных страховщиков. Это уменьшает налоги с физических и юридических лиц в местные и региональные бюджеты и число рабочих мест. Также это влияет на предложение страховых продуктов с региональной спецификой, на скорость реагирования при наступлении страховых случаев в регионах, приводит к снижению отраслевой конкуренции, потери профессиональных кадров и уничтожает частный многолетний бизнес. Позиция ВСС заключается в том, чтобы было 3 уровня страховых компаний. Первый уровень – крупные страховые организации, которые занимаются страхованием объектов экономической инфраструктуры государства. Второй уровень – средние страховые компании и регионалы, которые должны повышать инвестиционную привлекательность регионов, повышать качество жизни в них и предоставлять новые рабочие места. Третий уровень – национальная перестраховочная компания при участии ЦБ РФ [Платонова, 2015].

Есть и другие претензии, например:

- ▶ нормативные акты нечетко сформулированы, что позволяет ЦБ РФ штрафовать страховщиков за неполное или неточное их исполнение;
- ▶ санкции часто завышены по отношению к уровню опасности нарушений для общества;

- ▶ нет наказаний должностных лиц и организаций за непредоставление информации по запросу страховщиков, что вызывает сложности в получении необходимой информации для принятия решений;
- ▶ разные контролирующие органы наказывают страховщиков за одно и то же правонарушение по разным статьям Кодекса об административных правонарушениях;
- ▶ некоторые государственные органы выходят за пределы своей компетенции в принятии решений об административных воздействиях;
- ▶ страховые организации ставятся в ограниченные временные рамки, так как действует принцип оперативности по делам об административном правонарушении, например, уведомление приходит за 3 – 4 дня до начала дела и нередко не содержит материалов дела;
- ▶ четко не установлено, какие санкции, за какие правонарушения могут применяться, иногда может применяться двойное наказание (лицензионные/штрафные санкции);
- ▶ необходимо ужесточение ответственности за нарушения при осуществлении государственных закупок в области обязательных видов страхования, чтобы добросовестные страховщики имели возможность участия;
- ▶ при наличии спора между страховщиком и страхователем происходит необоснованное привлечение страховщика к административной ответственности.

Данные проблемы и пути их решения докладывались вице-президентом ВСС [Гусар, 2019].

4. Инвестиционная деятельность страховых компаний

Важнейшей составляющей дохода страховщиков является инвестиционная деятельность. Страховые компании, наряду с негосударственными пенсионными фондами и паевыми инвестиционными фондами, рассматриваются как институциональные инвесторы и как социально-экономический институт, создающий длинные деньги.

В законодательстве стран англосаксонской экономической модели собственно страховая деятельность даже необязательно должна приносить доход.

Инвестиционная политика страховщиков ограничивается регулятором. Во всех странах регулируются инвестиции страховых резервов, при этом в некоторых странах (например, в США) в отношении собственных средств страховщиков не устанавливаются правила инвестирования.

Риски для страховщиков могут быть связаны с неудачной инвестиционной деятельностью. Важным условием устойчивости страхового бизнеса является то, что страховщики должны инвестировать в низкорисковые активы. Поэтому инвестиции страховых компаний в венчурные инновационные проекты, даже направленные на снижение рисков страховых случаев в сфере интересов этих компаний, сопряжены с дополнительными сложностями. Однако в некоторых случаях такая деятельность все равно осуществляется.

Также для использования длинных денег в обществе должен быть высокий уровень доверия и стабильности.

Обычно рассматривают в качестве источника длинных денег резервы, сформированные за счет страхования жизни, особенно инвестиционного, так как срок страхования в этом случае длительный, а риски для страховщиков невелики.

В России резервы по страхованию жизни с конца 2015 г. по II кв. 2019 г. увеличились на 322,2% и впервые стали доминировать в структуре страховых резервов. За тот же период резервы по страхованию иному, чем страхование жизни, увеличились на 30,3% (рис. 5).

Рис. 5. Структура страховых резервов
 Источник: ЦБ РФ [Обзор ключевых..., 2019].

Особенность ситуации в России в том, что проекты, в которые могли бы вкладываться длинные деньги, финансируются за счет бюджета. За расходование этих денег акторы несут меньше ответственности, что увеличивает возможности для оппортунистического поведения. Таким образом, проблема не только в том, что длинных денег мало, но и в том, что их некуда инвестировать [РСПП, 2019]. Кроме того, если такие деньги размещаются не в соответствии с требованиями ЦБ РФ, это грозит санкциями с его стороны.

Если страховые компании инвестируют в банки, то длинные деньги превращаются в короткие. Это создает риски для экономики в том, что экономика теряет длинные деньги. Длинные деньги, как правило, большие и мало рисковые, хотя и менее доходные. Чем меньше размеры инвестирования, тем инвестор ориентируется на большую доходность и, соответственно, имеет больший риск. Таким образом, чем больше сумма и меньше доходность, тем на больший срок готов вкладываться инвестор. Таким образом, можно говорить о длинных деньгах как о больших суммах, размещенных на длительный срок с низким риском, что подразумевает и низкую доходность. Размещение на длительный срок уменьшает издержки по повторному размещению денежных средств.

Важным показателем является доля активов НФО к активам банковских организаций. Представляет интерес ее сравнение для России и для других стран. Самая высокая доля в США, в Великобритании, в Германии. В Китае эта доля сходна с российской [Данилов и др., 2017].

В России доля НФО составляла на конец 2018 г. 12,5% от банковских активов и соответствовала 11,3%⁴ доли активов НФО в ВВП, 2,81% – доля страховщиков в ВВП, что соответствовало активам в размере 2,92 трлн руб.; на конец II кв. 2019 г. объем активов составил 3,11 трлн руб., а их доля в ВВП – 2,9% (рис. 6). Эти показатели характеризуют возможность насыщения экономики длинными деньгами.

Активы страховщиков с конца 2015 г. по середину 2019 г. увеличились на 91,2%, а их доля в ВВП – на 44,3% (рис. 6). Показана структура активов с конца 2015 г. по II кв. 2019 г. в абсолютном (рис. 7) и процентном выражении (рис. 8). Из рисунков видно, что в целом происходит постоянный рост активов, и соотношение активов изменяется заметно. Существенно изменилась структура активов с 2015 г. (рис. 9):

- ▶ доля облигаций выросла на 47,5%;
- ▶ доля депозитов снизилась на 21%;
- ▶ доля государственных и муниципальных ценных бумаг выросла на 196,1%;
- ▶ доля дебиторской задолженности снизилась на 38,3%;

⁴ Рассчитано по данным ЦБ РФ.

Рис. 6. Активы страховщиков

Источник: Рассчитано авторами по данным ЦБ РФ и Росстата

- ▶ доля перестрахования снизилась на 46,7%;
- ▶ доля денежных средств снизилась на 53,4%;
- ▶ доля акций снизилась на 56%;
- ▶ доля недвижимого имущества снизилась на 60%;
- ▶ доля инвестиционных паев ПИФов снизилась на 72,7%;
- ▶ доля векселей снизилась на 97,2%;
- ▶ доля прочих активов выросла на 42,3%;

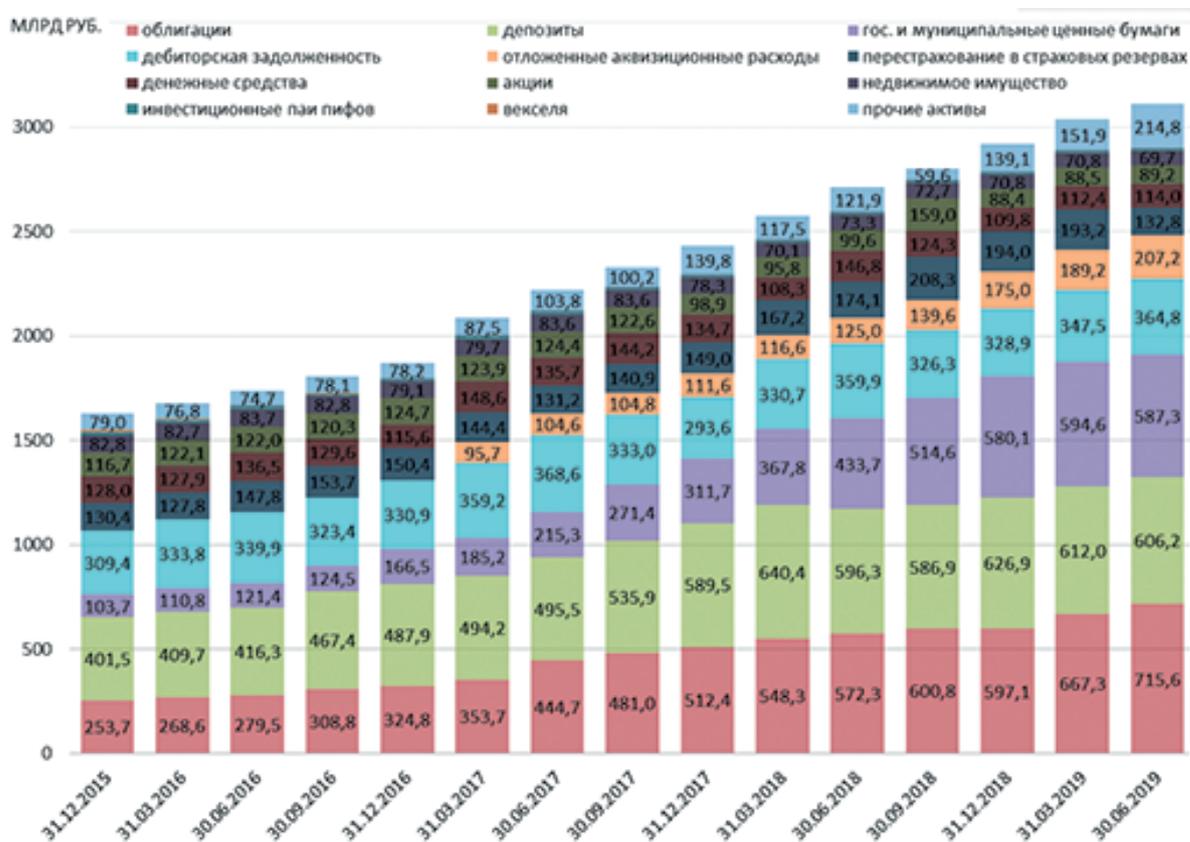

Рис. 7. Структура активов страховых организаций по кварталам

Источник: ЦБ РФ.

► с I кв. 2017 г. по II кв. 2019 г. доля отложенных аквизиционных расходов выросла на 45,1%.

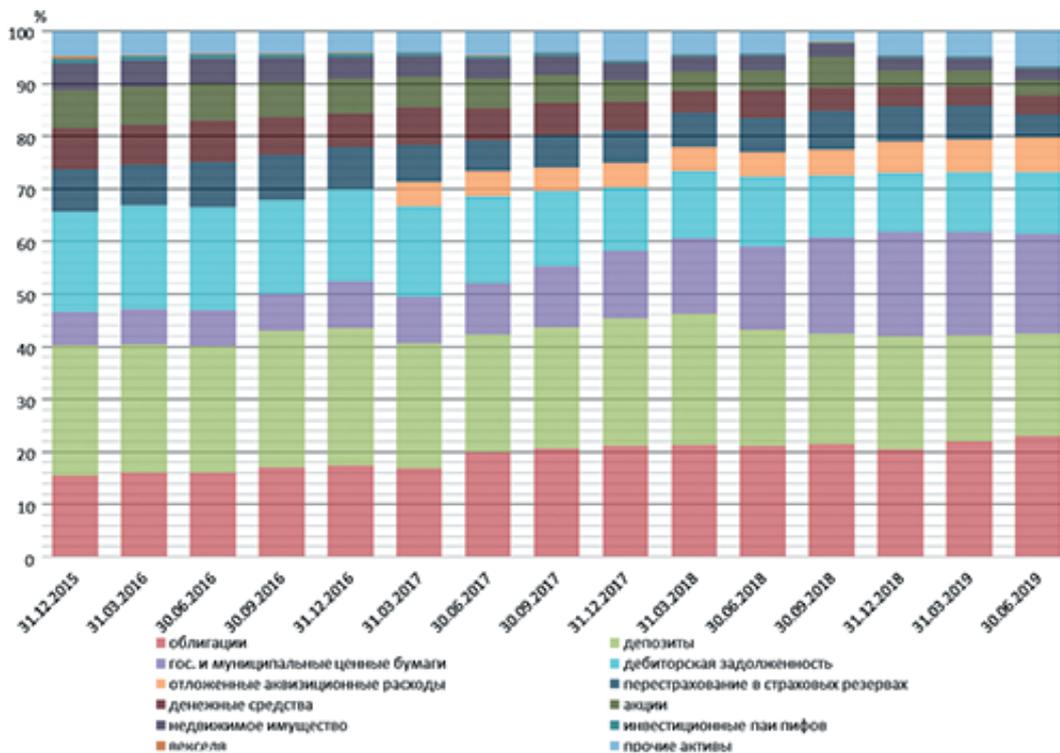

Рис. 8. Соотношение структуры активов страховых организаций по кварталам

Источник: ЦБ РФ [Обзор ключевых..., 2019].

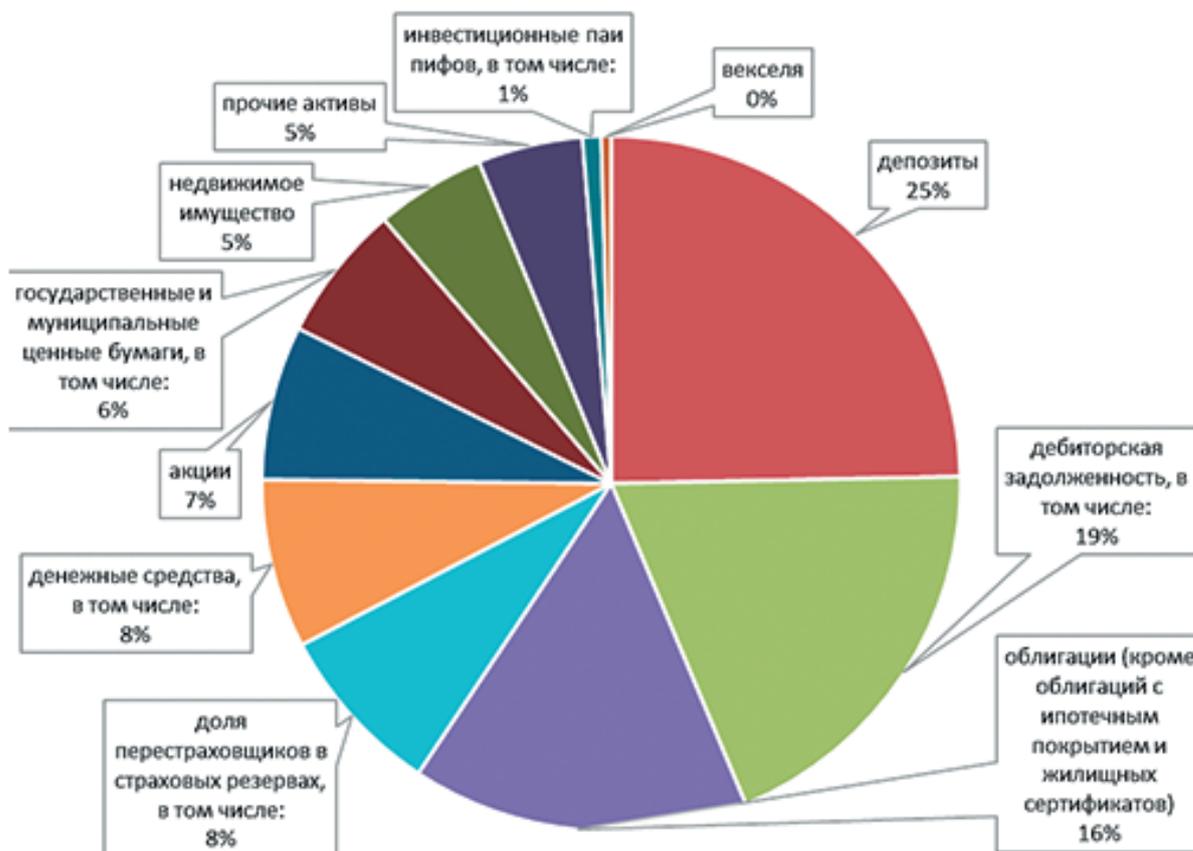

Рис. 9. Структура активов за 2015 г.

Источник: ЦБ РФ [Обзор ключевых..., 2019].

Структура активов на середину 2019 г. представлена на рис. 10. Основное место в структуре активов в процентном выражении занимают облигации, депозиты и государственные и муниципальные ценные бумаги, совокупно занимая около 61%, дебиторская задолженность занимает 4-е место по доле в активах, составляя 12%, хотя в конце 2015 г. она занимала 2-е место.

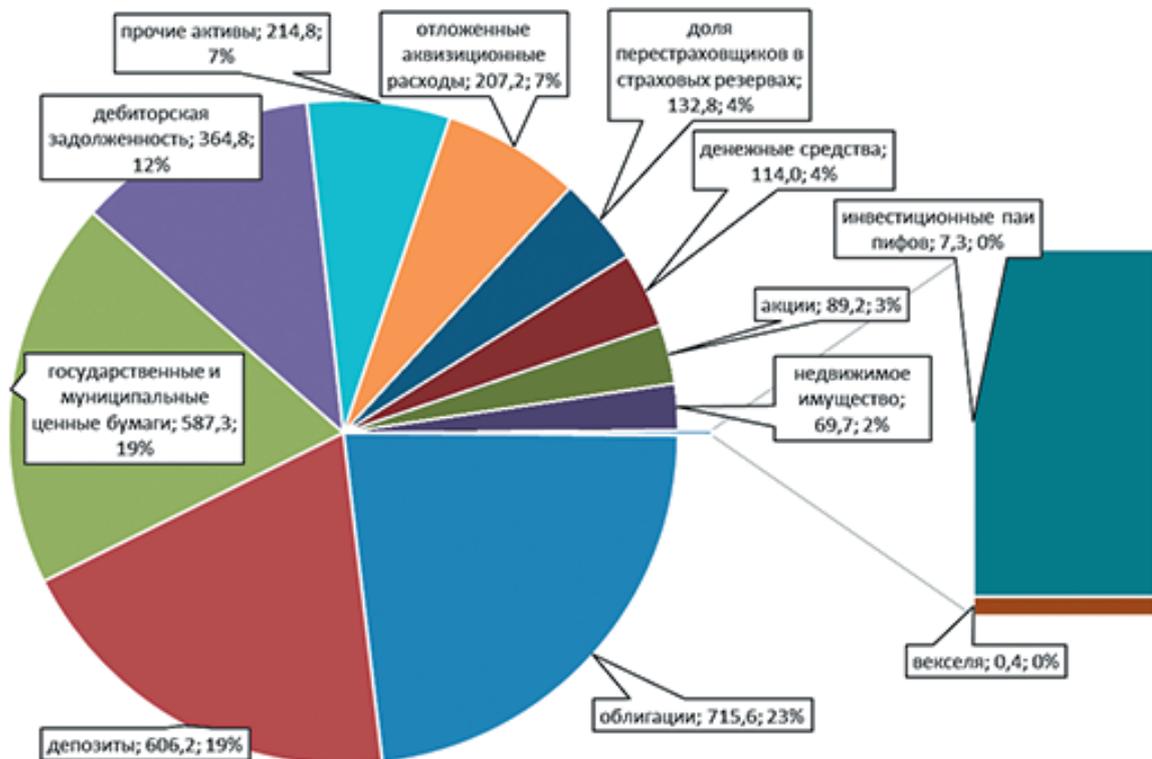

Рис. 10. Структура активов за II квартал 2019 г.

Источник: ЦБ РФ.

5. Перспективы развития страхового рынка в мире и в РФ. Insurtech

Специфика страховой отрасли предполагает определенную консервативность страховщиков, относительно медленные темпы внедрения инноваций по сравнению с другими отраслями. Однако в меняющемся обществе приходится меняться и страховой отрасли, и эти изменения существенны. Применение информационных технологий (ИТ) в страховании, называемое insurtech, приводит к упрощению документооборота, автоматизации работы страховщиков, но этим дело не ограничивается.

На протяжении истории развития страхового дела возможности влиять на ситуацию были для страховщиков очень ограничены. С появлением и развитием интернета, в том числе интернета вещей, телематики, страховщики приобрели возможность получать более детальную персонализированную информацию о страхователе (исторически у них было значительно меньше информации о страхователях, чем, например, у банков о вкладчиках, поскольку страховые организации, как правило, всего 1–2 раза взаимодействуют с потребителями за период действия страхового договора). Кроме того, страховщикам полезно кооперироваться с иными организациями, которые часто взаимодействуют с потребителями, создавать общие базы больших данных (big data). В результате их анализа могут предлагаться индивидуальные страховые тарифы на основе big data (персонализированное страхование). Такой подход может делать страхователя более информированным о его рисках.

Популярная в последние годы технология сохранения данных блокчейн также уже находит применение страховыми компаниями и имеет большие перспективы использования, например, во взаимном страховании.

Страховщики «по определению» заинтересованы в том, чтобы страховые случаи не наступали, поскольку это экономит средства страховщиков. Теперь они получают возможность оказывать непосредственное влияние на поведение страхователя, снижая конкретные риски и создавая тренды снижения рисков на микро-, мезо- и макроуровне [Бондарь, 2006; Васюкова, 2011]. В случае автострахования, например, это может привести к снижению аварийности на дорогах, при страховании имущества – к его сохранности, в случае со страхованием жизни и медицинским страхованием – к непосредственному сохранению здоровья и жизни людей. Такая деятельность организаций называется превентивным управлением рисками. Увы, в России эта функция страхования пока не оценена по достоинству и не обеспечена достаточной законодательной базой.

Конечно, внедрение подобных технологий может быть воспринято как нарушение приватности личной жизни граждан, но этот тренд уже имеет место, благодаря развитию интернета, видеонаблюдения, носимых устройств (например, смартфонов) и других технологий, позволяющих отслеживать состояние объекта в динамике. Ценными источниками информации о здоровье страхователей являются набирающие популярность и совершенствующиеся наряду со смартфонами фитнес-браслеты и другие устройства, например, популярные особенно в Японии умные туалеты. В России, где большие масштабы территории не способствуют развитию эффективной системы скорой помощи, профилактическая медицина и дистанционный мониторинг являются особенно ценными.

Страховые компании могут быть заинтересованы в инвестировании в инфраструктурные проекты, содействующие сохранению здоровья и увеличению продолжительности жизни граждан, если эти проекты не сопряжены с большими рисками потери средств. В сфере страхования жизни страховщики могли бы быть заинтересованы в продвижении современных дефибрилляторов для использования непрофессионалами, которые в странах Запада спасают немало человеческих жизней.

В настоящее время проблемы минимизации рисков исследуются в рамках активно развивающегося международного направления, который называется «эффективный альтруизм». Его сторонниками, например, исследуется вопрос о том, как с определенным количеством денег наиболее эффективно спасти человеческие жизни. Этим занимается организация «The life you can save». И хотя есть разница в том, что в отличие от благотворительности страховая поддержка распространяется только на застрахованных, подобные исследования представляют интерес и для страховой отрасли. Страховые компании, как и, например, пациентские организации, заинтересованы в совершенствовании социально-экономических институтов, деятельность которых направлена на снижение актуальных для этих организаций рисков.

В России перечисленные тренды развиваются с некоторым запаздыванием, но уже есть определенные достижения. Например, некоторыми компаниями разрабатываются меры профилактики здоровья клиентов в рамках системы добровольного медицинского страхования.

Заключение

Исходя из сказанного выше, можно сделать следующие выводы:

- 1) Требуется аккуратное проведение структурных реформ, которые бы позволили страховым организациям выйти на уровень, характерный для развитых экономик, по показателям, характеризующим эффективное функционирование рынка инвестиционной деятельности страховых институтов, например, по соотношению капитала страховых компаний к банковскому капиталу.

- 2) Повышенная потребность российского руководства в создании длинных денег в экономике может быть обеспечена посредством увеличения роли в этом процессе инвестиционной деятельности страховщиков, в том числе их инвестиций в инфраструктурные проекты, развитие которых будет способствовать предотвращению рисков страховых случаев.
- 3) Развитие технологий insurtech также делает более перспективным развитие страхования в направлении превентивного управления рисками.

Эффективный страховой рынок подразумевает, что имеется высокий процент застрахованного населения и имущества, что страховые случаи покрываются без конфликтов, жалоб, без разорения страховщиков, что деньги страховых компаний вкладываются в надежные активы и их количество велико. Это содействует обеспечению устойчивости и надежности в функционировании общества, укреплению уверенности людей в своем будущем. Это то, к чему должна стремиться российская страховая отрасль.

ЛИТЕРАТУРА

- Антюшина В.В. (2019). Европейские стандарты платежеспособности для страховых компаний Solvency II в ЕС и РФ на современном этапе // Молодой ученый. №3 (241). С. 145–148.
- Антюшина В.В. (2019). Международные стандарты банковской деятельности Базель III: реформа продолжается // Молодой ученый. № 3 (241). С. 142–145.
- Базовый стандарт (2018а). Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц – получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций, объединяющих страховые организации. Всероссийский союз страховщиков.
- Базовый стандарт (2018б). Базовый стандарт совершения страховыми организациями операций на финансовом рынке. Всероссийский союз страховщиков.
- Бондарь В.В. (2006). Реализация превентивной функции страхования в системе управления рисками предприятия // Известия ИГЭА. №4 (49). С. 5–7.
- Бровкин А.В. (2017). Взаимное страхование – история зарождения и мирового развития, как актуальный научно-практический опыт для развития некоммерческих финансовых отношений в России // Российское предпринимательство. Т. 18. №20. С. 3019–3029.
- Васюкова Л.Х. (2011). Инвестиции как форма реализации предупредительной функции страхования // Вестник ХГАЭП. № 1 (52). С. 29–39.
- Вестник ХБРЛ (2018). № 2 (8). М.: Банк России.
- ВСС (2019). С 7 мая ВСС вводит базовые стандарты защиты прав потребителей страховых услуг и проведения операций / новости ВСС 2019. www.ins-union.ru/rus/news/bcc/7 (дата обращения:04.08.2019).
- Годовой отчет Банка России за 2018 год. (2019). М.: Банк России.
- Губина М.А. (2008). Современные модели здравоохранения: опыт развитых стран // Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика. №1. С. 130–134.
- Гусар С.В. (2019). Проблемы публично-правового воздействия на страховом рынке // Заседание комиссии по монетарной политике Торгово-промышленной палаты Российской Федерации 31 мая 2019 года «Обсуждение Проекта годового отчета Банка России за 2018 год».
- Дайхель В. (2011). Адаптация требований SolvencyII к российским условиям // Международная конференция по страхованию. www.insuranceconference.ru/2011/files/presentations/3-4_1/RIS_2011_DeichlW.pdf.
- Данилов Ю., Буклемишев О., Абрамов А. (2017). О необходимости реформы финансовых рынков и небанковского финансового сектора // Вопросы экономики. № 9. С. 28–50.
- Информационное письмо о Директиве 2009/138/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского союза от 25.11.2009 «Об организации и осуществлении деятельности страховых и перестраховочных организаций (Solvency II)» (2016). М.: Банк России.
- Козий С., Самиев П. (2019). Переход на XBRL: фикция или продуктивное внедрение? // Банковское обозрение. 18.04.2019. bosfera.ru/bo/perehod-na-xbrl-fiksiya-ili-produktivnoe-vnedrenie.
- Кокорев О. (2019). Новые базовые стандарты деятельности страховых компаний // BusinessFM Самара, 14 мая 2019 г. www.insur-info.ru/press/145469.
- Кочович Е., Йовович М., Трифунович Д. (2018). Сравнение концепций Solvency и Basel III // Актуарий. № 1. С. 42–46.
- Лампси А. (2018). XBRL: Болезненно и заметно // Банковское обозрение 22.05.2018. bosfera.ru/bo/xbrl-boleznenno-i-zametno.
- Лопаткин Д.С. (2012). История развития взаимного страхования в России // Финансы и кредит. №38(518). С. 75–80.

- Новиков В. (2018). Solvency II – новая отчетность или революция в ведении бизнеса? // АСН, 12.09.2018 07:00 www.asn-news.ru/post/892 (дата обращения 30.03.2019).
- Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков. (2019). II кв. 2019 г. М.: Банк России.
- Платонова Э.Л. (2015). Тенденции развития страхового рынка России. Региональный аспект // Актуальные проблемы функционирования страховой системы Российской Федерации: Сб. материалов по итогам научн-метод. семинара аналитического управления аппарата Совета Федерации 5 ноября 2015 года. Москва. С. 58–70.
- Пшеничниук Т.В. (2014). Предпосылки возникновения и основные этапы развития страхования // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». Т. 8. № 4. С. 43–47.
- «Жизнь» под угрозой (2019). Предварительный прогноз развития страхового рынка в 2019 году // РА Эксперт. raexpert.ru/researches/insurance/forecast_2019.
- РСПП (2019). 11 марта 2019 года в рамках Недели российского бизнеса состоялся Финансовый форум «Финансово-банковская система России: экономический рост в условиях глобальных вызовов». nrb-rspp.ru/news/item/814-finansoviy-forum.html (дата обращения 25.03.2019).
- Семенов В.А. (2008). Германская и англосаксонская финансовые модели в мире и в России // Вестник экономики, права и социологии. № 2. С. 64–70.
- Цибулевский М. (2019). Обзор регуляторных требований к системе управления рисками в страховых компаниях // EY. uainsur.com/wp-content/uploads/2019/02/2.-Solvency-II-short-version.pdf (дата обращения: 01.08.2019).
- Чистюхин В., Буравлева Н. (2016). От Базеля II к Solvency II или что такое риск-ориентированный подход к оценке платежеспособности страховщиков: первые шаги на пути внедрения, задачи и перспективы // Аналитический банковский журнал, 29 декабря 2016 г. www.insur-info.ru/press/125074 (дата обращения 30.03.2019).
- PWC (2017). Риск-ориентированный подход к регулированию страхового сектора в России. 13 декабря 2017 г. www.pwc.ru/en/insurance/assets/solvency-2.pdf (дата обращения 30.03.2019).

Кирилюк Игорь Леонидович

igokirw@yandex.ru

Igor Kirilyuk

Junior Researcher, Institute of Economics, RAS, Moscow, Russia

igokirw@yandex.ru

Свиридов Антон Павлович

rassantop@gmail.com

Anton Sviridov

Junior Researcher, Institute of Economics, RAS, Moscow, Russia

rassantop@gmail.com

INSURANCE MARKET IN RUSSIA: CURRENT STATE AND PROSPECTS

Absrtact. The article analyzes the role of the insurance industry as a socio-economic institution in the development of Russia. It compares with insurance models that are characteristic of other countries of the world. The history, current state, successes, problems and risks of the Russian insurance industry are described, the values of key indicators, characterizing its effectiveness as a whole and in certain areas are given, the peculiarities of its regulation by the Central Bank of Russia are considered, the process of transition to international standards (such as requirements for solvency of insurance organizations – Solvency II and the standard for the provision of unified reporting XBRL), the introduction of local standards that improve the interaction between insurers and policyholders, benefits and side effects of these innovations. Prospects for the development of insurance, including the state and prospects of the introduction of information technology in insurance – insurtech, and related concepts of telematics, the Internet of things, wearable devices, etc., the use of new opportunities to work with obtained data on policyholders (in including with big data). The potential of insurance companies as a form of institutional investors, an effective source of long-term money, providing more reliable financing of long-term infrastructure projects, is discussed. It shows the potential (so far underestimated in the world and in Russia) of insurers in the implementation of preventive risk management (in order to reduce the likelihood of insured events, including in order to preserve the life and health of people) at the micro, meso and macro levels.

Keywords: *insurance, investment, insurtech, long-term money, proactive risk management.*

JEL: G22, G23

REFERENCES

- «ZHizn'» pod ugrozoy (2019). Predvaritel'nyy prognoz razvitiya strahovogo rynka v 2019 godu [Preliminary forecast for the development of the insurance market in 2019 "Life" is in danger] // RA Ekspert. raexpert.ru/researches/insurance/forecast_2019.
- Antyushina V.V. (2019). Evropejskie standarty platezhеспособности dlya strahovyh kompanij Solvency II v ES i RF na sovremennom etape [European solvency standards for Solvency II insurance companies in the EU and the Russian Federation at the present stage] // Molodoj uchenyj. No. 3 (241). S. 145–148.
- Antyushina V.V. (2019). Mezhdunarodnye standarty bankovskoj deyatelnosti Bazel' III: reforma prodolzhaetsya [Basel III International Banking Standards: Reform Continues] // Molodoj uchenyj. No. 3 (241). S. 142–145.
- Bazovyj standart (2018a). Bazovyj standart zashchity prav i interesov fizicheskikh i yuridicheskikh lic – poluchatelej finansovyh uslug, okazyvaemyh chlenami samoreguliruemyyh organizacij, ob'edinyayushchih strahovye organizacii [The basic standard for protecting the rights and interests of individuals and legal entities – recipients of financial services provided by members of self-regulatory organizations that unite insurance organizations]. Vserossijskij soyuz strahovshchikov.
- Bazovyj standart (2018b). Bazovyj standart soversheniya strahovymi organizacijami operacij na finansovom rynke [The basic standard for insurance companies to conduct operations in the financial market]. Vserossijskij soyuz strahovshchikov.
- Bondar' V.V. (2006). Realizaciya preventivnoj funkcii strahovaniya v sisteme upravleniya riskami predpriyatiya [Implementation of the preventive insurance function in the enterprise risk management system] // Izvestiya IGEA. No. 4 (49). S. 5–7.
- Brovkin A.V. (2017). Vzaimnoe strahovanie – istoriya zarozhdeniya i mirovogo razvitiya, kak aktual'nyy nauchno-prakticheskij opyt dlya razvitiya nekommercheskikh finansovyh otnoshenij v Rossii [Mutual insurance – the history of the origin and world development, as relevant scientific and practical experience for the development of non-profit financial relations in Russia] // Rossijskoe predprinimatel'stvo. T. 18. No. 20. S. 3019–3029.
- Chistyuhin V., Buravleva N. (2016). Ot Bazelya II k Solvency II ili chto takoe risk-orientirovannyj podhod k ocenke platezhеспособности strahovshchikov: pervye shagi na puti vnedreniya, zadachi i perspektivy [From Basel II to Solvency II or what is a risk-based approach to assessing the solvency of insurers: the first steps towards implementation, objectives and prospects] // Analiticheskij bankovskij zhurnal, 29 dekabrya 2016 g. www.insur-info.ru/press/125074 (data obrashcheniya 30.03.2019).
- Cibulevskij M. (2019). Obzor reguljatornyh trebovanij k sisteme upravleniya riskami v strahovyh kompaniyah [Overview of regulatory requirements for a risk management system in insurance companies] // EY uainsur.com/wp-content/uploads/2019/02/2.-Solvency-II-short-version.pdf (data obrashcheniya: 01.08.2019).
- Dajhel' V. (2011). Adaptaciya trebovanij SolvencyII k rossijskim usloviyam [Adaptation of SolvencyII requirements to Russian conditions] // Mezhdunarodnaya konferenciya po strahovaniyu. www.insuranceconference.ru/2011/files/presentations/3-4_1/RIS_2011_DeichlW.pdf.
- Danilov YU., Buklemishev O., Abramov A. (2017). O neobhodimosti reformy finansovyh rynkov i nebankovskogo finansovogo sektora [On the need for reform of financial markets and the non-banking financial sector] // Voprosy ekonomiki. No. 9. S. 28–50.
- Godovoj otchet Banka Rossii za 2018 god. (2019). M.: Bank Rossii.
- Gubina M.A. (2008). Sovremennye modeli zdavoohraneniya: opyt razvityh stran [Modern models of health care: the experience of developed countries] // Vestnik SPbGU. Seriya 5: Ekonomika. No. 1. S. 130–134.
- Gusar S.V. (2019). Problemy publichno-pravovogo vozdejstviya na strahovom rynke [Problems of public law exposure in the insurance market] // Zasedanie komissii po monetarnoj politike Torgovo-promyshlennoj palaty Rossijskoj Federacii 31 maya 2019 goda "Obsuzhdenie Proekta godovogo otcheta Banka Rossii za 2018 god". raexpert.ru/rankingtable/insurance/insurance_2018/1 (data obrashcheniya: 01.08.2019).
- Informacionnoe pis'mo o Direktive 20091138/ES Evropejskogo Parlamenta i Soveta Evropejskogo soyuza ot 25.11.2009 «06 organizacii i osushchestvlenii deyatelnosti strahovyh i perestrahovochnyh organizacij (Solvency II)» [Information letter on Directive 20091138 / EU of the European Parliament and of the Council of the European Union of November 25, 2009 "06 organizing and carrying out the activities of insurance and reinsurance organizations (Solvency II)"] (2016). M.: Bank Rossii.
- Kochovich E., Jovovich M., Trifunovich D. (2018). Sravnenie koncepcij Solvency i Basel III [Comparison of the concepts of Solvency and Basel III] // Aktuarij. No. 1. S. 42–46.
- Kokorev O. (2019). Novye bazovye standarty deyatelnosti strahovyh kompanij [New basic standards for the activities of insurance companies] // BusinessFM Samara, 14 maya 2019 g. www.insur-info.ru/press/145469.
- Kozij S., Samiev P. (2019). Perekhod na XBRL: fikciya ili produktivnoe vnedrenie? [Transition to XBRL: fiction or productive implementation?] // Bankovskoe obozrenie. 18.04.2019. bosfera.ru/bo/perehod-na-xbml-fikciya-ili-produktivnoe-vnedrenie.
- Lampsi A. (2018). XBRL: Boleznenno i zametno [XBRL: Painful and noticeable]. // Bankovskoe obozrenie 22.05.2018 bosfera.ru/bo/xbml-boleznenno-i-zametno.
- Lopatkin D.S. (2012). Istoriya razvitiya vzaimnogo strahovaniya v Rossii [The history of the development of mutual insurance in Russia] // Finansy i kredit. No. 38(518). S. 75–80.

- Novikov V.* (2018). Solvency II – novaya otchetnost' ili revolyuciya v vedenii biznesa? [Solvency II - New Reporting or a Business Revolution?] // ASN, 12.09.2018 07:00. www.asn-news.ru/post/892 (data obrashcheniya 30.03.2019).
- Obzor klyuchevykh pokazatelej deyatel'nosti strahovshchikov. (2019). II kv. 2019 g. M.: Bank Rossii.
- Platonova E.L.* (2015). Tendencii razvitiya strahovogo rynka Rossii. Regional'nyj aspekt [Trends in the development of the insurance market in Russia. Regional aspect] // Aktual'nye problemy funkcionirovaniya strahovoj sistemy Rossijskoj Federacii: Sb. materialov po itogam nauchn-metodju seminaru analiticheskogo upravleniya apparata Soveta Federacii 5 noyabrya 2015 goda. Moskva. S. 58–70.
- Pshenichnyuk T.V.* (2014). Predposylki vznikoveniya i osnovnye etapy razvitiya strahovaniya [Background and the main stages of insurance development] // Vestnik YUUrGU. Seriya «Ekonomika i menedzhment». T. 8. No. 4. S. 43–47.
- PWC (2017). Risk-orientirovannyj podhod k regulirovaniyu strahovogo sektora v Rossii [A risk-based approach to regulation of the insurance sector in Russia]. 13 dekabrya 2017 g. www.pwc.ru/en/insurance/assets/solvency-2.pdf (data obrashcheniya 30.03.2019).
- RSPP (2019). 11 marta 2019 goda v ramkah Nedeli rossijskogo biznesa sostoyalsya Finansovyy forum «Finansovo-bankovskaya sistema Rossii: ekonomicheskij rost v usloviyah global'nyh vyzovov» [On March 11, 2019, as part of the Russian Business Week, the Financial Forum “The Financial and Banking System of Russia: Economic Growth in the Context of Global Challenges” was held]. nrb-rspp.ru/news/item/814-finansoviy-forum.html (data obrashcheniya 25.03.2019).
- Semenenko V.A.* (2008). Germanskaya i anglosaksonskaia finansovye modeli v mire i v Rossii [German and Anglo-Saxon financial models in the world and in Russia] // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. No. 2. S. 64–70.
- Vasyukova, L.H.* (2011). Investicii kak forma realizacii predupreditel'noj funkcii strahovaniya [Investments as a form of implementation of the preventive function of insurance]. // Vestnik HGAEP. № 1 (52). S. 29–39.
- Vestnik XBRL (2018). No. 2 (8). M.: Bank Rossii.
- VSS (2019). S 7 maya VSS vvodit bazovye standarty zashchity prav potrebitel'ej strahovykh uslug i provedeniya operacij [Starting May 7, BCC will introduce basic standards for protecting the rights of consumers of insurance services and conducting operations] / novosti VSS 2019. www.ins-union.ru/rus/news/bcc/7 (data obrashcheniya:04.08.2019).